

Глава 8

По прибытию в храм, Генри и Кассандра прибыли в один из домов, которые обычно не использовались, а если и использовались, то только главой.

Когда они вошли в этот дом, в нем не было ни стульев, ни стола, все жрецы вместе с главой стояли, создавая довольно плотный круг, освещаемый только одной свечой, которая уже наполовину расплавилась.

— Вы наконец прибыли – произнес глава, поднимая руку, дабы обратить внимание всех жрецов на нем.

— Глава, мы прибыли, как только нам доложили о прибытии всех жрецов – ответила Кассандра, скрестив руки на груди, глубоко поклонившись.

— Не страшно, вижу наш одаренный стал сильнее, нежели чем при нашей первой встрече, это главное – произнес глава холодным тоном, но его тон был гораздо мягче, чем нежели обычно помнила Кассандра.

— Спасибо, глава – произнесла она и встала в круг, протиснувшись между Люси и Ингиром.

— Сегодняшний день, несомненно, войдет в историю. Пройди в центр и возьми свечу, благословенный – произнес глава, указывая рукой на свечу и при этом смотря на Генри.

— Слушаюсь, глава – почтительно склонившись, произнес Генри и взял свечу в руки, стоя лицом к главе.

— Впервые за всю мою долгую жизнь, Древнейший благословил одного из юных дарований на то, чтобы стать звездой нашего храма. Как вы знаете, пусть мы и имеем авторитет во всем регионе Хаоса, но когда-то давно мы были правителями всей тьмы, были императорами, но Храм Изгоев в один момент возымел авторитет и сметил нас с трона. Сейчас амбиции Храма Зазеркалья другие, многие из... выбрались наружу и их нужно вновь заточить. Нас 22 жреца и только наиболее квалифицированные будут достойны стать учителем и обучать благословленного, трое уже выбраны, а остальных мы выберем путем голосования. Те, кто готов взять на себя ответственность поднимите руки – часть фразы главы не дошла до Генри.

Произошло тоже самое, что и с Кассандрой, когда речь зашла о Зазеркалье.

Генри молча слушал решения жрецов, понимая, что его мнение на этот счет будет лишним и вряд ли его вообще услышат.

Резко поднятые руки жрецов подняли легкий ветер, который колыхал огонь свечи из стороны в сторону.

Поднятых рук, не считая Люси, Кассандры и Ингира, которые уже без обсуждения стали учителями Генри, оказалось всего 14, остальные пятеро не решились взять на себя ответственность, среди них был и Рейдер, недовольно и с высокомерием смотря на Генри.

«Он недостойн быть благословленным, а в особенности быть моим учеником» – подумал Рейдер, но не стал озвучивать, фыркая и показательно повернувшись к жрецу, что был слева от него.

— Что ж, вас 14, а мест всего 6. Вам придется путем голосования избрать самых достойных. Я не буду вмешиваться в ваше голосование, но те, кто не поднял руки, прошу покинуть данное помещение. Вы более не нужны на данном совещании – произнес глава грубым голосом, окинув взглядом всех пятерых, после чего отвернулся от них.

Когда все лишние покинули зал, глава подозвал к себе Генри, пока жрецы между собой выбирали 6 избранных стать учителями.

— Ты ведь понимаешь какая ответственность будет лежать на тебе, дитя? В любой точке мира, даже в ином мире, ты будешь тем, кто представляет наш Храм, мы всегда и везде будем поддерживать тебя, если ты сможешь пройти просвещение, то твоя позиция будет гораздо выше, чем моя, я даже не думал, что будучи трехсот тридцать восьмым главой, мне удостоится подобная честь. Ты должен трудиться, ты дадим тебе все, что от нас зависит, но все остальное зависит только от тебя, даже если Древнейший оценил по достоинству твой талант, твой характер и твою волю он не учел, только бесстрашный сможет пройти это испытание

Глава обнял Генри так, словно обнимал своего сына, возлагая все надежды судьбы храма на него, этого юнца, который даже не видел и толики этого жестокого мира.

Пока они обнимались, к ним подошли трое учителей Генри, наблюдая за свечой, которая указывала на самого Генри, совершенно не обращая внимания на все внешние факторы.

Это была обычная свеча, которая не таила за собой никакой истории и не была артефактом, но почему-то она начала указывать только на Генри и ни на кого более.

Переговоры между жрецами прошли не быстро, но и не особо долго, путем голосования, они сразу же отсеяли тех, кто набрал меньшее количество голосов. Но в отличие от тех пятерых, что отказались стать учителями, отсеявшиеся жрецы не ушли, они оглядывали претендентов в учителя и ученика, которого им придется учить.

Шестеро: Альфред, Мирандор, Герандий, Сильфирейд, Газем и Тревис, оказались избранными.

Каждый из них специализировался на разных аспектах, которыми мастерами были только они. Любой из них мог разрушить целый город в одиночку, стоило им проявить свою полную силу.

Все они вышли вперед и глубоко поклонились главе, произнося:

— Только зеркало покажет истину!

Глава взмахнул рукой, говоря им поднять головы.

Горящие глаза, нетерпение, жажда мести и крови, эгоизм и восхищение испытывали эти шестеро, смотря то на Генри, то на главу, который молча окинул всех взглядом, держа долгую и крайне изнуряющую для всех паузу.

— С завтрашнего дня, каждый из вас, включая меня, должны выкладываться по полной, чтобы дать все, чему обучил вас храм и создать прочную основу для благословленного. У нас лишь жалкий месяц, время для нас стоит дороже золота, я даю указ для использования всех ресурсов храма для развития благословленного! – выдал глава громогласную речь, от которой пол в доме затрещал, а в голове раздавался звон, после чего он более тихо дополнил:

— Я горд тем, что вы отдаете всего себя служению храма, тех пятерых, что отказались от этого, я изгоняю, они более не жрецы Храма Зазеркалья и каждый из них наш враг – как только глава произнес эти слова, в его глазах загорелся свет.

А дальше шла история о падении храма, которая всплыла в воспоминаниях Генри, повторяя точь-в-точь историю, которую рассказывал глава.

Семнадцать тысяч лет назад во время разгара войны между тьмой и светом, когда баланс сил был равен между двумя сторонами вмешалась третья сторона, которая издревле были нейтральными, не принимая ни одну из сторон. Они истребили все верха обеих сторон путем обмана и засад, переписывая историю обеих сторон. Только глава зеркального храма знал всю правду, но набирать силу им было опасно, ведь стоит им выйти за грань, как их сразу же истребят.

Так век за веком, тысячелетие за тысячелетием власть храма становилась все меньше и меньше, а храмы один за другим изничтожались, оставив только главную обитель, что была практически скрыта от глаз всех, за зеркалом мира. Теперь Храм Зазеркалья не служил тьме и более никогда не участвовал в войне между двумя сторонами, даже если это был приказ так называемого Императора, выбранного нейтральными.

И даже если благословленный сможет пройти просвещение ему нельзя будет всем открыто говорить о том, откуда он. На этот случай глава и прошлые главы создали артефакт, который оставлял метку везде, где «Звезда» отличился, будь то это подземелье и один из боссов, которого он покорил первым. Даже если никто не знал это, жрецы и глава могли гордиться, однажды набрав силу, чтобы выйти из этой непроглядной тьмы и стать другими, тем, кто

создаст собственную фракцию, отделившись от этих оков, связывающих их как принадлежащих тьме.

Генри не знал, откуда в его воспоминаниях всплыл секрет храма, но знал он одно точно, никто кроме тех, кто находился рядом с ним, не смогли бы узнать об этом сейчас.

Генри оказался между двух наковален, ему нужно было и стать звездой и быть в тени, светом для других, находясь во тьме.

— Пока не погаснет свет можно найти путь, только тот, кто жил во тьме, знает значение света. И только тот, кто был в свете, знает, насколько темный этот мир – произнес глава, заканчивая речь, взглянув на Генри.

«Я ведь просто хотел играть, чтобы заработать на жизнь, зачем все это?! «Повезло» же мне с этим» – думал Генри, схватившись за голову, желая стать простым мечником или магом, не сильным, но и не слабым, а все это, внезапно свалившееся ему на голову.

— Даже если ты не хочешь этого, это твоя судьба, прости, но тебе придется принять эту участь – произнес глава, нашептывая слова прямо в голову Генри.

Пожалуй, только глава смотрел на Генри не как инструмент, с помощью которого можно возвыситься, а на того, кто дышит, чувствует и может сломаться не физически, а морально.

— Я готов к этому, глава. Если вы будете верить в меня, это придаст мне сил – выражая почтение, произнес Генри, выдавливая из себя каждый слог, прикусывая губу от беспомощности.

Выход из игры будет доступен через 20 часов

Система оповестила Генри еще до того, как он проверил оставшееся время.

Генри был готов проклясть все и вся, а в особенности себя за то, что решил сыграть в эту игру, из которой он не может сейчас даже выйти, не то, что удалить персонажа и выбрать другого.

А такое желание у него было и это желание росло с каждой секундой в геометрической прогрессии.

Анализ судьбы ошибка... ошибка... анализ судьбы завершен! Результат: проклятый.

С момента, как Генри прошел первый анализ, результатом которого была ошибка, «Алиса» раз за разом повторяла анализ, меняя способы и методы, шаг за шагом продвигаясь чуть ближе к истине и в конечном итоге, все же смогла выдать результат.

<http://tl.rulate.ru/book/44732/1057048>